

Пилюгина Н. Ю. Текстовая скрепа *так или иначе*: типы конструкций и функционально-семантический потенциал / Н. Ю. Пилюгина, Е. С. Шереметьева // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 123—138. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-123-138.

Pilyugina, N. Yu., Sheremetyeva, E. S. (2019). Text Bond *tak ili inache*: Types of Constructions and Functional-Semantic Potential. *Nauchnyi dialog*, 5: 123-138. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-123-138. (In Russ.).

УДК 811.161.1'367.63

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-123-138

Текстовая скрепа *так или иначе*: типы конструкций и функционально- семантический потенциал

© Пилюгина Наталья Юрьевна (2019), orcid.org/0000-0001-5479-2822, аспирант кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет, старший преподаватель кафедры русского языка, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (Владивосток, Россия), nat-pil777@yandex.ru.

© Шереметьева Елена Сергеевна (2019), orcid.org/0000-0003-1154-1091, SPIN 5210-6159, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), e.sheremetyeva@gmail.com.

Рассматривается вопрос о специфике текстовых функций сочетания *так или иначе*. Новизна исследования видится в том, что впервые данное сочетание описано с точки зрения его функционирования в тексте, проанализированы типы характерных для него контекстов. В ходе анализа выявлено, что сочетание *так или иначе* функционирует в роли текстовой скрепы с альтернативно-уступительным значением. Актуальность исследования определяется многоаспектным подходом к описанию текстовой природы скрепы *так или иначе*: данное явление анализируется с точки зрения семантических, синтаксических и коммуникативно-прагматических особенностей. Представлена характеристика сочетания *так или иначе* в толковых словарях и словарях служебных частей речи; описано понятие текстовой скрепы в кругу смежных терминов. Устанавливается, что текстовая скрепа *так или иначе* является формальным средством организации текстовых конструкций, описана структура данных конструкций, особенности реализации левого и правого компонента. Уделяется особое внимание экспликации коммуникативно-прагматического потенциала скрепы. На основе анализа содержания пропозиций левой части структур с *так или иначе* выделены контекстные модификации исследуемых конструкций. Отмечена способность скрепы создавать типовые текстовые конструкции, характерные для публицистических и научных текстов.

Ключевые слова: синтаксис; текстовая скрепа; конструкция; синтаксическая функция; семантическая структура текста; средство экспликации; сфера действия.

1. Введение

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей функционирования сочетания *так или иначе*, которое по-разному определяется в научной литературе. Его словарная дефиниция фиксирует значение фразеологизма с наречием *иначе* ‘в зн. в вводн. сл. во всяком случае, тем или иным способом, как бы ни сложились обстоятельства’ [БТСРЯ, с. 391; СлРЯ, т. 1, с. 664] либо значение фразеологизмов, включающих лексемы *так* ‘тем или иным способом, образом’ [ФСРЯ, с. 469] или *так* ‘все-таки, несмотря ни на что’ [Там же], которые репрезентируют возможности функционирования изучаемого сочетания в роли как полнозначной, так и служебной единицы (синоним частицы).

В словарях служебных слов русского языка *так или иначе* описано как наречие ‘каким-либо образом, каким-либо способом’, в переносном значении тождественное сочетанию *в любом случае* ‘при любых обстоятельствах, независимо ни от чего; обязательно’ [Ефремова, 2001, с. 672]. Во втором значении сочетание квалифицируется как частица: ‘употр. перед членом предложения, уточняющим предыдущий, более общий член предложения, соответствуя по значению словам во всяком случае, по крайней мере, все-таки, все же’ [Там же, с. 672]; ‘служит для противопоставления предшествующему высказыванию. Всё-таки, всё же (в 1 знач.)’ [Рогожникова, 2003, с. 362].

Появление сочетания *так или иначе* в словарях служебных показателей неслучайно: оно активно включается в процессы фразеологизации и грамматикализации, результатом которых является формирование самостоятельной словарной единицы с характерными только для нее семантикой и функциями. Окончательный вывод о статусе подобных единиц и об особенностях их функционирования, по мнению исследователей, можно сделать только на основе данных корпусов и анализа реальных фактов употребления.

С другой стороны, сочетание *так или иначе* входит в семантический ряд таких лексем, как *во всяком случае, в любом случае, как бы ни было, обязательно, независимо ни от чего*, которые в своем значении совмещают уступительно-противительные смыслы и модальность необходимости. Данный факт представляет интерес с точки зрения перспективы исследования особенностей семантики сочетания на фоне единиц одного функционально-семантического поля.

2. Текстовые скрепы в ряду других понятий и терминов, используемых в описании текстовой связности

Наблюдение за функционированием сочетания *так или иначе* позволило сделать предположение, что в определенной позиции в высказывании и тексте оно приобрело статус текстовой скрепы.

Под *текстовой скрепой* понимается «слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определенный тип отношения» [Прияткина, 2015, с. 135]. Данный термин не является единственным. Используются термины *функтив* [Черемисина, Колосова, 1987], *релятив* [Ляпон, 1986], *коннектор* [Дресслер, 1978; Семантика коннекторов, 2018 и др.], *скрепа-фраза* [Филимонов, 2003], в каждом из которых отражен тот или иной аспект изучаемого языкового явления — оформления связи частей текста и выражения определенных отношений между ними.

Скрепа *так или иначе*, обслуживая синтаксические структуры, устанавливает связь между компонентами текста, конкретизирует, квалифицирует отношения между пропозициями; находясь на границе высказываний, является формальным центром типовых текстовых структур: *Особенно явно ненависть к национализму проявилась у Хрущёва, когда потом, в 40-е годы и во время Великой Отечественной войны, он боролся с украинским национализмом. Это было следствием тех стандартов, которые у него сформировались в Донбассе. Плохо это или хорошо? Так или иначе у Хрущёва было цельное мировоззрение, и национализм в него не вписывался* (Г. Попов, Н. Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный вариант) // Наука и жизнь, 2008) [НКРЯ].

В качества инструмента для описания типовых текстовых структур, организуемых скрепой *так или иначе*, мы используем термин *текстовая конструкция*. Хотя текстовое соединение предложений не вполне соответствует признакам структурно-функционального единства, характерным для союзной конструкции, однако, по мнению Е. А. Шнырик [Шнырик, 2016, с. 176], в текстовых единствах действует главный принцип конструкции, сформулированный А. Ф. Прияткиной: «образуется некоторое синтаксическое целое, состоящее из слов и предикативных единиц, между которыми устанавливаются некоторые семантико-синтаксические отношения, обозначенные формальными показателями» [Прияткина, 2007, с. 41]. В нашем случае таким формальным показателем является скрепа *так или иначе*.

Текстовая скрепа *так или иначе* оформляет структуру, включающую 3 ситуации (это ее минимальный контекст). Сфера действия сочетания рас-

пространяется на 2 ситуации в предтексте (левый компонент структуры) и 1 ситуацию в посттексте (правый компонент структуры). В приведенном выше примере в предтексте представлена альтернатива — выбор из двух вариантов, отмеченный союзом *или* (*плохо или хорошо*). Альтернативные оценки пропозиции, представленные в левой части, оказываются недостаточным основанием для третьей ситуации-вывода «У Хрущёва было цельное мировоззрение», маркированной сочетанием *так или иначе*, создается мнимая альтернатива. На основе значения «недостаточного основания» возникают уступительные отношения [Ляпон, 1986, с. 137].

Русская грамматика определяет семантику скрепы *так или иначе* в поле альтернативно-уступительных отношений, которые представлены «в конструкциях, построенных по схеме *или / или — но*. В первой части здесь соотнесены два взаимоисключающих утверждения; сообщаемое во второй части сохраняет силу независимо от того, какая из двух версий (представленных в альтернативной части конструкции) соответствует действительности» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 593]. Там же отмечено «альтернативное строение» сочетания *так или иначе* и его роль, заключающаяся в указании «на резюмирующий характер вводимого им предложения» [Там же]. Можно утверждать, что использование *так или иначе* в функции текстовой скрепы является реализацией определенного коммуникативного замысла говорящего, «прагматического аспекта квалификации» сообщаемого [Ляпон, 1986, с. 12], в результате чего сочетание функционирует и как метапоказатель.

Коммуникативно-прагматический потенциал служебных слов исследуется в «Путеводителе по дискурсивным словам русского языка» [Баранов и др., 1993]: прагматикализованные служебные единицы получают статус дискурсивных слов и понимаются как «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего» [Там же, с. 7]. Прямая связь таких единиц с текстом приводит исследователей к заключению, что «значение дискурсивных слов, не имеющих денотата, можно изучать только через их употребление» [Богданова-Бегларян, 2014, с. 10].

В работах Н. П. Перфильевой по отношению к единицам, обеспечивающим связность текста, используется термин *метапоказатель*. По мнению Н. П. Перфильевой, «метасредства могут выполнять формальные, семантические и коммуникативно-прагматические функции» [Перфильева, 2006, с. 270]. В частности, отдельные метасредства могут выступать в роли метаоператоров-скреп [Там же, с. 273].

Как видно, в ряде исследований не проводится строгого разграничения между текстовыми скрепами и иными единицами, выполняющими функцию экспликации прагматических установок автора текста. В то же время прагматический аспект дает дополнительные инструменты для описания семантики и функционирования служебных единиц.

3. Функционально-прагматический потенциал скрепы *так или иначе*

Анализ функционирования скрепы *так или иначе* проведен на материале данных Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), всего в корпусе зафиксировано 5404 вхождения, при этом большая их часть представлена в газетном подкорпусе (ср.: 3091 факт в основном, 4248 — в газетном, 342 — в устном подкорпусах).

Рассматривая альтернативные отношения, необходимо остановиться на семантической специфике союза *или*, входящего в состав скрепы. Семантике этого союза посвящено значительное количество исследований (Н. Н. Холодов, В. Н. Перетрухин, В. М. Хегай, И. Н. Кручинина, В. З. Санников, Е. В. Урысон, В. Н. Завьялов и др.), как логический союз он является выразителем слабой дизъюнкции (в отличие от *либо* — показателя сильной дизъюнкции).

По мнению В. З. Санникова, «в предложениях с *или* каждый из компонентов возможен, но не обязателен» [Санников, 2008, с. 193]. Е. В. Урысон отмечает «нейтральность» союза *или* по отношению к актуализации знания-незнания говорящего, в то время как *либо* всегда сигнализирует о знании говорящего [Урысон, 2003, с. 438]. Выявляя отличие союза *или* от союза *либо*, В. Н. Завьялов указывает на то, что союз *или* предполагает возможность любой альтернативы или даже их совмещение, в то время как «союз *либо* указывает на то, что имеет место (или возможно) только одно из названных понятий» [Завьялов, 2008, с. 54].

Скрепка *так или иначе* является скрепой вещающего типа. В основе текстовых конструкций, организуемых скрепой *так или иначе*, лежат определенные «типовые сценарии» развертывания информации. Высокая степень воспроизводимости и стереотипизованности таких структур объясняет частотность их функционирования в газетных текстах. Типовой сценарий текстовых конструкций скрепы *так или иначе* обозначим следующим образом: «Заканчивая рассмотрение возможных причин, предпосылок, условий, оснований обсуждаемой ситуации, **я подвожу итог**, который не является категоричным суждением»: *Несмотря на то что Россия в 822 раза больше Израиля, главная проблема одна и та же — удержание территории. В случае с Израилем речь идёт о постоянной вой-*

не с недружественным окружением, об угрозе расчленения или поглощения. В случае России речь идёт о том, как обеспечить связность, единство страны не на карте, а в реальной повседневной жизни. Так или иначе, обе страны тратят на удержание территории огромные средства. Оно пожират львиную долю экономических достижений и требует политических издержек (Д. Драгунский. Пространство и время // «Частный корреспондент», 2010) [НКРЯ].

В этом сценарии эксплицируется резюмирующая семантика скрепы, выполняющей функцию снижения категоричности сообщения-вывода правой части. Сообщение, обозначенное в правом компоненте, основано на логическом выводе из рассмотрения фактов и обстоятельств; подводя итог, автор констатирует создавшуюся ситуацию. Скрепа может маркировать альтернативные сообщения, представленные в левой части конструкции как возможные и часто несущественные, а вывод, представленный правой частью, обозначен «дипломатично», без категоричной уверенности: *И вещество наших мыслей, слов, чувств, нашего времени следуют за этими переменами... Или совершают их?.. Не суть. Так или иначе, что-то происходит* (Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть, 2011) [Там же].

Специфика пропозиционального содержания внутри левого компонента текстовых конструкций с *так или иначе* и разные типы отношений дизъюнкции между пропозициями, представленными в левой части структуры, позволили выделить несколько контекстных модификаций данных конструкций:

(1) Контекстные модификации с вербализованной альтернативой, представленной в левой части текстовых конструкций с *так или иначе*, имеют 2 разновидности:

(а) вероятные ситуации, обозначенные в левой части конструкции, находятся в отношении слабой дизъюнкции (равной степени возможности), окрашены значением подчеркнутой неуверенности, предположительности, могут быть маркированы модальными квалификаторами *возможно, вероятно, может быть, не исключено* или союзами *или, то... ли, то... ли, ли... или, а может быть*: **Возможно**, Чубайсу казалось, что у него есть реальные шансы добиться продвижения на переговорах с МВФ, и тогда он вернулся бы в Москву в ореоле славы главного (а может быть, и единственного) человека в России, способного вести успешные переговоры с Западом. **Не исключено**, что он просто пошёл ва-банк, не видя иного вы-

хода, кроме усиления политических позиций внутри России посредством утверждения себя в роли главного медиатора между российским и американским политическим истеблишментом. Так **или иначе**, его миссия, дипломатично выражаясь, завершилась ничем (А. Андреев. Как обманули Чубайса // Коммерсантъ-Власть, 1999) [Там же]; **То ли эта баня добила Аннушку, то ли Аннушка**, чувствуя что-то, напоследок, по-христиански, пошла в баню, не смея сопротивляться укорененному вне ее головы обычаю? **А может**, просто не могла мыться без света — но почему она знала, что делать это надо срочно? **Так или иначе**, все Аннушка сделала правильно. Она сама себя обмыла (и сообщила по телефону Марии, чтобы не быть потом в тягость) (М. Палей. Евгеша и Аннушка, 1990) [Там же].

(б) ситуации, представленные в левой части конструкции, находятся в отношении с сильной дизъюнкции: возможен только один вариант, маркерами отношений является союз **либо**: *Сейчас обсуждаются две линии: **либо** создание межмуниципального банка с внесением мегаполисами каких-то взносов, **либо** учреждение Фонда помощи развитию городов. Скорее первое. **Так или иначе**, всем нужны деньги на реализацию крупных проектов* (И. Воробьева. Банк для миллионов // РБК Daily, 2009.05.20) [Там же].

Разновидностью этого типа модификации являются структуры, характерные для публицистики и научных текстов, в которых вывод и суждение правой части делается на основе рассмотрения различных точек зрения и мнений. Эти мнения могут не совпадать, то есть быть противопоставленными в контексте. Наряду с другими метапоказателями авторизации (*По мнению... По версии... и т. д.*) скрепа **так или иначе** выполняет роль метатекстового оператора, который, с одной стороны, является средством оформления цельности, внутренней организованности таких типизированных текстовых конструкций, с другой стороны, сигнализирует о стремлении автора дать независимую, объективную оценку на фоне аналитики, рассмотрения существующих точек зрения: **Итальянец Луиджи Марсильи**, обнаруживший в начале XVIII века этот факт и принявший его за «цветение», решил, что кораллы имеют растительную природу, а знаменитый шведский естествоиспытатель, «отец современной ботанической систематики» **Карл Линней** ошибочно включил их в несуществующий отряд «каменных растений». В 1730-х годах французский натуралист **В. Пейсоннель** докопался до истины, он подметил, что у этих «каменных» есть щупальца и они ими шевелят. **Так или иначе**, выяснилось, что масса водорослей,

живущих внутри полипа приблизительно равна массе самого полипа (Д. Фашук. Тайны коралловых рифов // Наука и жизнь, 2009) [Там же]; **В коммунистической прессе утверждается, что белые казнили до 30 000 человек, в Encyclopaedia Britannica приводится цифра в 15 000. Согласно официальным финляндским источникам, число казненных составило 2000 человек, и еще 12 000 красных погибли в лагерях от инфлюэнцы. Так или иначе, с Финляндской Рабочей Республикой было покончено** (Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма, 2012) [Там же].

(2) КОНТЕКСТНЫЕ МОДИФИКАЦИИ С НЕВЕРБАЛИЗОВАННОЙ АЛЬТЕРНАТИВОЙ. Ситуации, обозначенные в левом компоненте, не оформлены маркерами альтернативы, не находятся в отношениях дизъюнкции. Скрепка *так или иначе* выполняет «резюмирующую» функцию, «закрывая» определенное развитие ситуации: *Звоним по телефону. Шлём телеграммы, посылки. А ещё подписываемся на газеты и журналы, покупаем марки, открытки... Так или иначе, без почты нам не обойтись* (А. Смирнов. Почта к празднику // Мурзилка, 2003) [Там же]; *Многим нужны операции за границей... хлопоты с оформлением были огромные, я сам бы их не осилил, махнул бы рукой... Говорили, правда, что все «инстанции», включая немецкое посольство, отнеслись благожелательно... Так или иначе, в понедельник 25 мая все было готово: паспорта, визы, разрешение на деньги для расходов, билеты на самолет австрийских авиалиний* (Н. Амосов. Голоса времен, 1999) [Там же].

В таких контекстах скрепа *так или иначе* выполняет коммуникативно-прагматическую функцию смягчения категоричности вывода, что отличает ее от скреп *итак, таким образом*: *Ну / восстановление-то в общем / наверное / так или иначе произойдет / куда деваться-то / да? Ну / невозможно рядом жить и не общаться. Так или иначе как-то это всё будет...* (Л. Петрановская: «Любой тоталитарный режим первым делом разрушает семью», 2016) [Там же].

4. Типы текстовых конструкций скрепы *так или иначе*

Кроме изолированной позиции в начале высказывания, скрепа *так или иначе* может функционировать с союзами *а* и *но*, создавая служебные единства *так или иначе, а; так или иначе, но*. По данным НКРЯ, более частотными являются единства с союзом *но*: в совокупности в основном и газетном подкорпусах *так или иначе, но* имеет 810 вхождений, *так или иначе, а* — 202 вхождения.

Хотя различия в семантике этих единств часто трудно сформулировать, нами были выделены некоторые особенности, основанные на специфике функционирования союзов *а* и *но*.

Проблема семантики загадочного, «лингвоспецифичного» (А. Ан. Зализняк) союза *а* обсуждалась неоднократно, в том числе и в плане сопоставления с союзом *но* (см., например, работы Е. В. Падучевой, Т. М. Николаевой, И. Фужерон, А. Ан. Зализняк, Е. В. Урысон и др.). В задачу данной статьи не входит обсуждение этой проблемы. Из предлагаемых решений мы выбираем те квалификации семантики союзов, которые нам кажутся наиболее соответствующими отношениям, формирующимся в анализируемых нами контекстах.

Оба союза представляются как семантически сложные (в разных трактовках этот факт передается либо через выделение разных лексем, либо через компоненты смысла одной единицы). У союза *но* выделяются такие элементы значения, как ‘ограничительность’, ‘уступительность’, ‘противительность’ (или ‘контраст’ [Николаева, 1997, с. 17]), в конкретном употреблении они обычно реализуются в совокупности, при этом какой-нибудь семантический компонент может быть ведущим [Словарь..., 2001, с. 107]. Для союза *а* важны значения ‘сопоставление’ (основное, называемое большинством исследователей), ‘дистрибутивность’ [Кручинина, 1988, с. 138] и ‘несоответствие’ [Крейдлин и др., 1974, с. 33; Санников, 2008, с. 267], а также ‘контраст’ [Николаева, 1997, с. 19].

Отмечаются следующие различия союзов *но* и *а*: союз *но* создает конструкции, в которых передаются зависимые отношения между ситуациями, тогда как союз *а* предьявляет эти отношения как независимые [Санников, 2008, с. 268]. В частности, эта особенность отмечена в «Русской грамматике» для синтаксических структур с противительно-уступительными отношениями, когда сообщаемое в первой части выступает «как стимул потенциальной ситуации», представленной в последующей части [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 624].

Союз *а* не обладает свойством ограничительности, присущим союзу *но*: «Если А развивает, приносит что-то новое, дает возможность развивать, то НО вводит то, что лимитирует, замыкает то, что было сказано раньше, закрывает. НО действует как замок» [Фужерон, 1997, с. 34]. М. В. Ляпон относит союз *но* к «экспликаторам компромисса», «ограничивающим или корректирующим сказанное в предшествующей части», они направлены на фиксацию внимания на «детали или обстоятельстве», именно в этом проявляется их ограничивающая роль [Ляпон, 1986, с. 152]. «Зона контраста» оказывается квазисовпадением: в отличие от союза *но*, союз

а указывает на несоответствие равноправных ситуаций [Николаева, 1997, с. 21—22].

Одной из самых важных, с нашей точки зрения, характеристик союза *а* является его обращенность к теме высказывания [Кручинина, 1988, с. 158], базирующаяся на дистрибутивной семантике союза [Карлсон, 1986, с. 297].

Таким образом, можно объяснить преобладание единства *так или иначе*, но семантическим согласованием: уступительность заложена и в сочетании *так или иначе*, и в союзе *но*. Что касается союза *а*, то его роль в единстве *так или иначе*, *а* и в целом роль этого единства в тексте объясняется иной спецификой союза.

На основе семантических различий единств с союзами *а* и *но* и в связи с разными типами отношений между левым и правым компонентами анализируемых структур мы выделяем 3 основных типа текстовых конструкций с текстовой скрепой *так или иначе*.

(1) Текстовая конструкция, в которой скрепа *так или иначе* функционирует самостоятельно: *Трудно сказать, что из чего происходит — хороший характер ребёнка из любви, которую безмерно и нерасчетливо изливают на него родители, или, напротив, хороший ребёнок вызывает в душах родителей всё лучшее, что в них заложено. Так или иначе, Таня росла в любви, и они были особенно счастливы втроём* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый Мир, 2000) [Там же]. Между левым и правым компонентом структуры устанавливаются альтернативно-уступительные отношения: сообщаемое в правой части сохраняет силу независимо от того, какая из двух альтернатив, представленных в левой части, соответствует действительности.

(2) Текстовые конструкции с единством *так или иначе, но*. В правом компоненте текстовой конструкции (в предтексте по отношению к скрепе) обычно представлена альтернативная ситуация, выраженная с разной степенью эксплицитности. Между левым и правым компонентами конструкции устанавливаются отношения, во многом определяемые противительно-ограничительно-уступительной семантикой союза *но*. Говорящий обращает внимание на некоторое обстоятельство (ситуацию), которая представляет для него в данный момент особый интерес и которая определенным образом связана со сказанным выше и в какой-то части противопоставлена ему. Например: *Сколько мазута попало в море в период катастрофы и каковы его свойства, известно лишь приблизительно. Есть предположение, что в море вылился не только мазут*

из танкера «Волгонефть-139», но и нефтепродукты из других судов, застигнутых штормом в азовском устье пролива и воспользовавшихся штормовой погодой, чтобы «промыть» свои танки. Это предположение подтверждается данными авиационной разведки места событий, выполненной силами МЧС России сразу после катастрофы 11 ноября. **Так или иначе, но**, по официальным сводкам, из носовой части танкера «Волгонефть-139» за 12 часов вытекло 1000 т мазута. Из кормовой части танкера в море поступило ещё 600 т мазута (Д. Фашук. По следам экстремального шторма // Наука и жизнь, 2008) [Там же]. Представление с помощью союза не только ... но и ... ситуации в предтексте уравнивает роль танкера и других судов в создании экологической катастрофы. Сообщаемое, введенное скрепой **так или иначе, но**, представляет собой выделенный из описанной в предтексте ситуации фрагмент события, оно показывает главенствующую роль танкера в нанесении серьезного ущерба природе, что приводит к определенному противопоставлению содержания предтекста и посттекста.

Еще пример: В 1604 году некто Тельде из Тюрингии опубликовал сочинение знаменитого алхимика Василия Валентинуса «Триумфальная колесница антимония». Жил ли Василий Валентинус в XV веке **или** он жил в XVI веке, и вообще, существовал ли такой монах-алхимик (**или** несколько алхимиков под одним именем) — до сих пор **неизвестно**. **Так или иначе, но** в трактате «Триумфальная колесница антимония» дано первое в истории описание метода приготовления разбавленной соляной кислоты перегонкой поваренной соли с растворами купоросов (сульфатов железа, меди, цинка, марганца и т. п.) (А. Скундин. Соляная кислота // Химия и жизнь, 1968) [Там же]. Противопоставленность, несоответствие проявляется в столкновении ситуации неизвестности (существовал или не существовал, неизвестно) и факта действительно существующего описания метода изготовления вещества в действительно существующем трактате.

Деталь, обстоятельство, информация о которых вводится с помощью скрепы **так или иначе, но**, может иметь с ситуацией, представленной в предтексте, причинно-следственную связь: *Однако если речь идет о поддельной таможенной печати, почему «гаишные» бланки следуют один за другим? Вариантов два: либо документы были похищены, либо речь идет об участии в деле милиции.* **Так или иначе, но** в настоящее время ГИБДД предупреждена о машинах с «нехорошими» ПТС <...> (С. Дюпин. Новости // Автопилот, 2002.12.15) [Там же].

(3) Текстовые конструкции со скрепой *так или иначе, а*. Как и в предыдущем типе, альтернатива может иметь разную степень и форму выражения. В единстве *так или иначе, а* проявляется способность союза а возвращать к теме высказывания. При этом тема в тексте может отстоять от вводимого фрагмента на значительном расстоянии. Например, часть 23 из воспоминаний С. Алешина называется «Конферансье» и начинается так: *Он стоял на сцене, ярко освещенный огнями рампы, сложив руки на колоссальном животе, и вяло выталкивал слово за словом из пухлого рта* (пропущено 5 абзацев. — Н. П., Е. Ш.) *Мое возбужденное состояние после концерта вызвало тревогу у мамы. А когда я повторил остро-ту о теще, мама недоуменно поглядела на отца. Но он успокаивающе покивал ей, и этим все было исчерпано. Так или иначе, а у меня в памяти сохранился образ этого унылого и толстого конферансье, вызывавшего безудержный смех у публики* (С. Алешин. Встречи на грешной земле, 2001) [Там же]. Скрепка *так или иначе, а*, выполняя резюмирующую функцию, возвращает к обозначенной в заголовке и самом начале части 23 теме: в сферу действия скрепы включается весь предшествующий текст части, хотя вмещающий компонент *так или иначе* обращен непосредственно к контактному расположенному фрагменту.

5. Выводы

В результате проведенного анализа установлено, что сочетание *так или иначе* может функционировать в качестве резюмирующей текстовой скрепы альтернативно-уступительной семантики. Организуя единства с союзами *а* и *но*, скрепа детализирует отношения между развернутыми пропозициями, становясь формальным центром типовых текстовых структур.

Функционально-семантический потенциал скрепы *так или иначе* реализуется на основе общего типового сценария развертывания информации; важными факторами в формировании текстовых конструкций являются семантика союза *или*, входящего в состав скрепы, и вмещающий характер скрепы.

Анализ контекстов функционирования скрепы показал наличие как минимум трех модификаций, обусловленных содержанием пропозиций внутри левой части конструкции, типом отношений между ними и спецификой выражаемых коммуникативно-прагматических смыслов.

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1536 с.

2. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь служебных частей речи русского языка / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2001. — 864 с.
3. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
4. *Рогожникова Р. П.* Толковый словарь сочетаний эквивалентных слову / Р. П. Рогожникова. — Москва : Астрель, 2003. — 416 с.
5. *Словарь служебных слов русского языка* / А. Ф. Прияткина [и др.]. — Владивосток : Примполиграфкомбинат, 2001. — 363 с.
6. СЛРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. — Москва : Русский язык. — 1985—1988. — Т. 1. — 696 с.
7. ФСРЯ — *Фразеологический словарь русского языка* : свыше 4000 словарных статей / под редакцией А. И. Молоткова. — 2-е изд., стер. — Москва : Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.

Литература

1. *Баранов А. Н.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В.Рахилина. — Москва : Помовский и партнеры, 1993. — 207 с.
2. *Богданова-Бегларян Н. В.* Прагматемы в устной повседневной речи : определение понятия и общая типология / Н. В. Богданова-Бегларян // Вестник Пермского университета. — 2014. — Выпуск 3 (27). — С. 7—20.
3. *Дресслер В.* Синтаксис текста / В. Дресслер // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8. — Москва : Прогресс, 1978. — С. 11—137.
4. *Завьялов В. Н.* О значениях союзов ИЛИ и ЛИБО / В. Н. Завьялов // Русская речь. — 2008. — № 5. — С. 50—55.
5. *Карлсон Л.* Соединительный союз ВУТ / Л. Карлсон // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVIII. Логический анализ естественного языка. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 277—299.
6. *Крейдлин Г. Е.* Значение и синтаксические свойства союза а / Е. Г. Крейдлин, Е. В. Падучева // НТИ. Серия 2. — 1974. — № 9. — С. 31—37.
7. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И. Н. Кручинина. — Москва : Наука, 1988. — 212 с.
8. *Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст : к типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон. — Москва : Наука, 1986. — 447 с.
9. *Николаева Т. М.* Сочинительные союзы А, НО, И : история, сходства и различия / Т. М. Николаева // Славянские сочинительные союзы. — Москва : Институт славяноведения РАН, 1997. — С. 3—24.
10. *Перфильева Н. П.* Метатекст : текстоцентрический и лексикографический аспекты : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Н. П. Перфильева. — Новосибирск : НГПУ, 2006. — 433 с.
11. *Прияткина А. Ф.* Особенности функционирования союзов (к типологии союзных конструкций) / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) : Избранные тру-

ды. — Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2007. — С. 321—325.

12. *Прияткина А. Ф.* Текстовые скрепы в словаре служебных слов / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 2. — С. 134—141.

13. *Русская грамматика* : в 2-х томах / под ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Наука, 1980. — Т. I. — 783 с. Т. II. — 710 с.

14. *Санников В. З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 624 с.

15. *Семантика коннекторов* : контрастивное исследование / под науч. ред. О. Ю. Иньковой. — Москва : ОПУС ПРЕСС, 2018. — 368 с.

16. *Урысон Е. В.* Словарная статья союза *или* (*или ...*) / Е. В. Урысон // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / ответственный редактор Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 2003. — С. 437—440.

17. *Филимонов О. И.* Скрепа-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. И. Филимонов. — Ставрополь, 2003. — 191 с.

18. *Фужерон И.* О некоторых особенностях русских сочинительных союзов. Союзы И и А, союзы А и НО / И. Фужерон // Славянские сочинительные союзы / отв. ред. Т. М. Николаева. — Москва : Наука, 1997. — С. 25—35.

19. *Черемисина М. И.* Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. — Новосибирск : Наука, 1987. — 197 с.

20. *Шнырик Е. А.* Текстовые конструкции с полуслужебным словом В РЕЗУЛЬТАТЕ / Е. А. Шнырик // Исследования по русскому языку : от конструкций к функционированию : сборник статей к 90-летию Аллы Федоровны Прияткиной / отв. ред. Е. А. Стародумова, А. А. Анисова, И. Н. Токарчук. — Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2016. — С. 172—182.

Text Bond *tak ili inache*: Types of Constructions and Functional-Semantic Potential

© **Natalya Yu. Pilyugina (2019)**, orcid.org/0000-0001-5479-2822, PhD student, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University, senior lecturer, lecturer, Department of Russian Language, Vladivostok State University of Economy and Service (Vladivostok, Russia), nat-pil777@yandex.ru.

© **Elena S. Sheremetyeva (2019)**, orcid.org/0000-0003-1154-1091, SPIN 5210-6159, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), e.sheremetyeva@gmail.com.

The question of the specificity of text functions of combination *tak ili inache* 'anyway' is covered. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time this combination is described in terms of its functioning in the text, the types of contexts characteristic

of it are analyzed. The analysis revealed that the combination *tak ili inache* functions as means of text bond with an alternative-concessive meaning. The relevance of the study is determined by a multidimensional approach to the description of *tak ili inache* textual nature: this phenomenon is analyzed in terms of semantic, syntactic and communicative-pragmatic features. The characteristic of a combination *tak ili inache* in explanatory dictionaries and dictionaries of functional parts of speech is presented; the concept of a text bond in a circle of adjacent terms is described. It is established that the text bond *tak ili inache* is a formal means of organizing text constructions, structure of these constructions is described, especially the implementation of the left and right component. Special attention is paid to the explication of the communicative and pragmatic potential of the bond. On the basis of the analysis of the propositions content of the left part of structures with *tak ili inache*, the contextual modifications of the studied structures are distinguished. The ability of the bond to create typical text constructions characteristic of journalistic and scientific texts is noted.

Key words: syntax; text bond; construction; syntactic function; semantic structure of a text; means of explication; area of operation.

Material resources

- BTSRYa. — Kuznetsov, S. A. (1998). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- Efremova, T. F. (2001). *Tolkovyy slovar' sluzhebnykh chastey rechi russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- FSRYa. — Molotkov, A. I. (1968). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4000 slovarnykh statey*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- NKRYa. — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. [i dr.]. (2001). *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka*. Vladivostok: Primpoligrafkombinat. (In Russ.).
- Rogozhnikova, R. P. (2003). *Tolkovyy slovar' sochetaniy ekvivalentnykh slovu*. Moskva: Astrel. (In Russ.).
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.) (1985—1988). *Slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. 1. (In Russ.).

References

- Baranov, A. N, Plungyan, V. A, Rakhilina, E. V. (1993). *Putevoditel po diskursivnym slovam russkogo yazyka*. Moskva: Pomovskiy i partnery. (In Russ.).
- Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2014). Pragmatemy v ustnoy povsednevnoy rechi: opredeleniye ponyatiya i obshchaya tipologiya. *Vestnik Permskogo universiteta*, 3 (27): 7—20. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I, Kolosova, T. A. (1987). *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Dressler, V. (1978). Sintaksis teksta. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, 8: 11—137. (In Russ.).
- Filimonov, O. I. (2003). *Skrepa-fraza kak sredstvo vyrazheniya sintaksicheskikh svyazey mezhdru predikativnymi yedinitсами v tekste: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Stavropol. (In Russ.).

- Fuzheron, I. (1997). O nekotorykh osobennostyakh russkikh sochinitelnykh soyuzov. Soyuzy I i A, soyuzy A i NO. In: Nikolayeva, T. M. (ed.) *Slavyanskiye sochinitelnyye soyuzy*. Moskva: Nauka. 25—35. (In Russ.).
- Inkova, O. Yu. (ed.) (2018). *Semantika konnektorov: kontrastivnoye issledovaniye*. Moskva: ORUS PRESS. (In Russ.).
- Karlsón, L. (1986). Soyedinitelnyy soyuz BUT. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike, XVIII. Logicheskyy analiz yestestvennogo yazyka*. Moskva: Progress. 277—299. (In Russ.).
- Kreydlin, G. E., Paducheva, E. V. (1974). Znacheniyе i sintaksicheskiye svoystva soyuza a. *NTI. Seriya 2, 9*: 31—37. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. (1988). *Struktura i funktsii sochinitelnoy svyazi v russkom yazyke*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Lyapon, M. V. (1986). *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst: k tipologii vnutritekstovykh otnosheniy*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Nikolayeva, T. M. (1997). Sochinitelnyye soyuzy A, NO, I: istoriya, skhodstva i razlichiya. In: *Slavyanskiye sochinitelnyye soyuzy*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. 3—24. (In Russ.).
- Perfilyeva, N. P. (2006). *Metatekst: tekstotsentricheskyy i leksikograficheskyy aspekty: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk*. Novosibirsk: NGPU. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). Osobennosti funktsionirovaniya soyuzov (k tipologii soyuznykh konstruktсий). In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskiye svyazi i konstruktсий)*. Vladivostok: Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta. 321—325. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F., Starodumova, E. A. (2015). Tekstovyye skrepy v slovare sluzhebnykh slov. *Sibirskiy filologicheskyy zhurnal, 2*: 134—141. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russkiy sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Shnyrik, E. A. (2016). Tekstovyye konstruktсий s polusluzhebnyim slovom V REZULTATE. In: Starodumova, E. A., Anisova, A. A., Tokarchuk, I. N. (eds.) *Issledovaniya po russkomu yazyku: ot konstruktсий k funktsionirovaniyu*. Vladivostok: Dalnevostochnyy federalnyy universitet. 172—182.
- Shvedova, N. Yu. (ed.) (1980). *Russkaya grammatika*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2003). Slovarnaya statya soyuza ili (ili ...). In: Apresyan, Yu. D. (ed.) *Novyy obyasnitelnyy slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 437—440. (In Russ.).
- Zavyalov, V. N. (2008). O znacheniyakh soyuzov ILI i LIBO. *Russkaya rech, 5*: 50—55. (In Russ.).